

Наши разведчики сообщили нам, что сегодня Ива собирается предпринять натиск, так что мы готовимся к этому.

Моя работа одновременно и более спокойная, и более напряженная.

Понимаете, большинство ниндзя громкие и не очень похожи на ниндзя, но есть такие, как Анбу, которые действительно похожи на ниндзя.

Так вот, поскольку они атакуют, предполагается, что они пошлют свои стелс-отряды в наш передовой лагерь, чтобы сделать то, что я делал в своей первой миссии, поэтому моя работа, вместе с другими людьми, специализирующимися на стелсе, заключается в том, чтобы держаться позади, и если кто-то вдруг появится позади одного из наших ниндзя, то мы должны появиться позади него, потенциально создавая цепочку людей, появляющихся друг за другом.

Так как мы все можем прятаться друг от друга, но не чувствовать друг друга, ведь мы все-таки специализируемся на скрытности, а не на обнаружении. Мы не узнаем, что они здесь, пока они не покажутся, но то же самое касается и их, что превращает игру в "кто первый двинется, тот и проиграет".

У нас нет порядка, кто когда должен появиться, мы знаем, где кто прячется, и кто ближе всех, тот и действует.

Хорошо, что в нашем лагере есть деревья, иначе найти место, где можно спрятаться в ожидании, было бы гораздо сложнее.

Я слышу звуки начинающегося боя, взрывы, крики и вопли, как и на любой войне, наверное.

Долгую минуту в лагере ничего не происходит, кроме контролируемого хаоса: шиноби несут других шиноби в медицинские палатки, а вокруг бегают люди с приказами или чем-то еще.

Наконец, этот контролируемый хаос нарушается, когда перед медицинской палаткой появляется шиноби в маске, а за его спиной появляется один из нас и пытается схватить его за голову, но, к сожалению, не успевает, так как удар блокируется.

По мере того как эти двое вступают в бой, появляется все больше и больше шиноби, заставляя все больше и больше выходить из укрытий, чтобы сражаться.

Падают люди, и наши, и их, пока прямо под моим деревом не появляется человек, и наступает моя очередь вступить в бой.

Я отталкиваюсь от ветки, поднимаю танто и нацеливаюсь на его голову, но он уклоняется в сторону - не неожиданно, но, тем не менее, досадно.

Я перекатываюсь на ноги, и внезапно у меня не остается времени на раздумья, только на реакцию.

Я уклоняюсь от куная, брошенного в голову, и ухожу от земляного копья. Я набрасываюсь на противника с высоко поднятым танто и делаю выпад, пытаюсь проткнуть ему живот, но Каварими оказывается позади него и в воздухе, поменявшись местами с падающим листом, наносит удар по его голове.

К сожалению, он уворачивается, а поскольку я идиот и в моем поспешном плане не было предусмотрено ничего на случай, если он не умрет, когда я этого ожидал, я остаюсь

совершенно открытым, когда он наносит мне восходящий удар ногой из своего положения низко над землей.

Мне удается заблокировать удар предплечьями, которые болят, но, по крайней мере, они не сломаны.

Новый план.

Приземляюсь в нескольких метрах от него, собираю чакру и формирую из нее молнию, которую без колебаний посылаю в противника, но он предсказуемо блокирует ее земляной стеной. Используя краткий момент, когда он меня не видит, применяю гендзюцу по области "Техника ложного окружения" на месте, где я нахожусь, и прыгаю обратно на дерево, благо скрытность никуда не делась.

Стена взрывается, как ружье, как только я достигаю первой ветки, и мой противник останавливается на середине броска куная, видя, что я умираю, а один из его товарищей отходит от меня, чтобы продолжить бой, и в этот момент я снова падаю вниз, как и в прошлый раз, только лучше подготовленный, с тросом ниндзя, только это не имеет значения, так как он был достаточно отвлечен, чтобы не реагировать на мой клинок, когда он взорвал его разум.

Поднявшись на ноги, я не стал тратить время на сожаления по поводу напрасно потраченных лишних планов, а собрал свою проволоку и присоединился к схватке.

Оглядевшись по сторонам, я вижу, что наша сторона в меньшинстве: три Анбу Конохи, пять Анбу Ива.

Превратив свою чакру в воду, я конденсирую ее в лезвие под высоким давлением. Может быть, я не слишком много внимания уделял урокам химии, но я знаю о водорезах, использующих воду под высоким давлением для резки стали.

Выпускаю водяной клинок, он летит точно в цель и разрубает валун, направляющийся к союзнику, пополам, прежде чем достичь цели и уклониться от него.

Никто не останавливается и не говорит, когда я вступаю в бой, но все приспосабливаются к смене числа.

Я прыгаю сзади одного из двух ива-нинов, атакующих товарища по команде, взмахом своего танто заставляю его отказаться от атаки и уклониться, оставляя товарища открытым для моего удара, успеваю нанести глубокий порез кунаем, но не более того, после чего его отбрасывает в сторону.

Тем временем кто-то появился, атакуя меня своим мечом, почти прежде, чем я успел закончить свой взмах. Не успев толком сообразить, что к чему, я использую каварими и меняюсь местами с его танто, к счастью, не обязательно менять ориентацию того, с чем меняешься.

Так что вместо того, чтобы появиться в его руках, я появляюсь в воздухе, прямо перед ним. Я быстрее него оправляюсь от неожиданности и замахваюсь клинком, он уклоняется, но недостаточно быстро, это спасает его от обезглавливания, но мой клинок все равно глубоко вгрызается в его шею, и мои познания в медицине говорят, что он умрет менее чем через двадцать секунд.

Я снова меняюсь со случайным кунаем на земле, когда мое прежнее местоположение

взрывается молнией, добавляя к запаху крови и смерти запах озона.

Следующие полчаса проходят примерно так же: я атакую всех, кого могу, когда могу, при любой возможности прикрывая товарищей по команде, а они, в свою очередь, прикрывают меня. Блокирование и уклонение все меньше и меньше требуют размышлений, а все больше - просто движения.

Я не успеваю увернуться или заблокировать все, в результате чего я весь в синяках, ожогах и порезах, а в левой руке у меня сюрикен, о котором я стараюсь не думать, потому что он очень болит, но адреналин в моем теле, к счастью, помогает в этом.

В конце концов, через несколько часов, судя по положению солнца, они отступили, бросив в нашу сторону несколько взрывных дзюцу, просто для острстки.

Когда все наконец закончилось, и прошло достаточно времени, чтобы понять, что это, скорее всего, не ложное отступление, я, задыхаясь, рухнул на землю. Я вижу, что многие вокруг меня делают то же самое.

Проходит еще немного времени, мы все составляем письменный отчет, но у всех он всегда очень короткий, что и следовало ожидать - бой все-таки хаотичен, и, кроме того, отчет в любом случае больше для формальности. Никто из нас не ожидал, что напишет больше нескольких строк.

После этого большинство из нас отвели на медицинскую койку, чтобы лечить, и, скажу я вам, удалять сюрикен, застрявший в кости, больнее всего, даже больнее, чем если бы тебя ранили в печень.

В конце концов, я потерял сознание от боли, и скажу вам, что больничные кровати никогда не были такими удобными.

<http://tl.rulate.ru/book/91669/3351111>